

УДК 94(470.66):811.351.4

ББК 63ч3(2Рос.Чеч)

М 43

Т.У. Межидова,

кандидат политических наук, доцент кафедры культурологии, преподаватель общественных и гуманитарных дисциплин Международной Академии бизнеса и управления, г. Москва, тел.: +79162679604, e-mail: megidova_tamusa@mail.ru

НАХСКИЙ ЭТНОНИМ «КИСТИНЫ»

(Рецензирована)

Аннотация. В исследовании истории народа следует изучать не только его самоназвание, но и имена, данные ему его соседями. Одним из таких наименований нахов (чеченцев, ингушей) является этноним «кистины». Данная статья посвящена исследованию древнего этнонима «кистины».

Ключевые слова: нахи, чеченцы, ингуши, кисты, кистины, кистинский диалект, мицджеги.

T.U. Mezhidova,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Department of Culturology, Teacher of the Humanities and Public Disciplines, International Academy of Business and Management, Moscow, ph.: +79162679604, e-mail: megidova_tamusa@mail.ru

NAKH'S ETHNONYM OF KISTENS

Abstract. In studying past history of the people it is necessary to study not only its self-name, but also the names given it by his neighbors. One of such names of Nakh people (Chechen, Ingush) is the ethnonym of "Kistens". This paper is devoted to a research of an ancient ethnonym of "Kistens".

Keywords: Nakhs, Chechens, Ingush, Kists, Kistens, Kistens' dialect, Mitsjegos.

Наиболее древними наименованиями чеченцев и ингушей являются нахчо, кисты (кусты) и ԴաгԴաг [1; 53]. В книге «Героический эпос чеченцев и ингушей» читаем: «В «Географии» М. Хоренского упоминаются «кусты» – «киссты», а также «нахчаматеанк». Г.К. Мартиросиан [2; 32-34] слово «кусты» толкует как «киссты». Вместе с тем известно, что в Нагорной Ингушетии до недавнего времени существовало Кистинское общество. Мартиросиан обращает внимание и на то, что кисты как жители Кавказа называются и древнегреческим географом Птолемеем [3; 38].

По мнению Е.И. Крупнова, в армянской географии под понятиями

«нахчаматьяны» и «кусты» («киссты» – «кистинцы») скрываются прямые предки чеченцев и ингушей. Так, читаем: «Среди перечня народов, некогда обитавших в Азиатской Сарматии, в этой «Географии» значатся этнонимы, за которыми скрываются уже прямые предки чеченцев и ингушей – «нахчаматьяны» и «кусты» («киссты» – «кистинцы»): «Сарматия (Азиатская) отделяется от своей половины (Европейской) восточными оконечностями Рипейских гор, рекою Танаис, Меотийским морем и простирается вдоль Кавказских гор у Грузии и Албании до Каспийского моря. В Сарматии находятся горы Гиппийские, Кераунские и другие и многие реки, в числе которых Этиль

с 70 рукавами (истоками), на берегах которого укрепился народ Басилы. Следующие народы живут в Сарматии: ... 8) *нахчматъяны* [подчёркнуто мною – Е.К.] (Евгений Крупнов – М.Т.), ... 29) *кусты* [подчёркнуто – Е.К.] (Выделено – М.Т.)...» [4; 28].

«Кисты – коренное население Кавказа, принадлежащее к вайнахским племенам. Говорят на кистском диалекте чечено-ингушских языков и на грузинском. В настоящее время они в основном живут в Грузии, в Панкисском ущелье. Мусульмане» [5; 112].

Первые сведения о кистинском диалекте мы находим в трудах А.Н. Генко [6], Д.С. Имнайшвили [7, 8, 9, 10], И.Ю. Алироева [11] и др. И.А. Арсаханов в своей книге «Чеченская диалектология», опубликованной в 1969 г., сообщает: «Кистинский диалект представлен в Ахметовском районе Грузинской ССР. На кистинском диалекте говорят жители селений Дуиси (около 5 тыс. человек), Джоколо (около 400 человек), Омоло (около 500 человек), Биркиани (свыше 200 человек), Забакхи (15 семейств), Халацани (35 семейств). Все эти сёла расположены на берегу реки Алазани, в живописном Панкисском ущелье» [12; 155].

По мнению И.А. Арсханова, «кистинский диалект чрезвычайно разнороден в языковом отношении. Речь жителей каждого села имеет свои специфические черты. Достаточно сказать, что в вышеуказанных сёлах можно встретить представителей и итум-калинского, и галанчожского, и аккинского диалектов» [12; 155].

В книге «Кистины» также отмечается, что: «В настоящее время носители кистинского диалекта являются выходцами из двух бывших горных районов ЧИАССР – Итум-калинского и Галанчожского. Здесь мы встречаем майстинцев, эрстхоевцев, мелхинцев, горноаккинцев, хильдиехароевцев, терлоевцев, харачоевцев. Надо отметить, что

основную массу кистин составляют представители галанчожского диалекта, подразделяющегося на майстинский, мелхистинский, аккинский и эрстхоевский говоры» [13; 8].

В исторических трудах за XVII–XIX вв. неоднократно встречается термин «кистины». Так, И.А. Гильденштедт сообщает: «Поездка в горы. 2 марта я вместе с вышеупомянутым офицером (вероятно, генерал-майор фон Медем – М.Т.) приступил к поездке от Моздока к горному народу, который называется ингуши, или кисти» [14; 36].

Приведём комментарий к данному тексту: «Этноним «кисты» («кисти», «кистины») в источниках XVII–XVIII вв., преимущественно грузинских, употреблялся и в качестве собирательного для всех вайнахских племён (совр. чеченцев и ингушей), и в узко этническом смысле, обозначая лишь часть ингушей – жителей ущелья по р. Кистинке и Армхи. Как видно из дальнейшего описания, Гильденштедт (далее: Г.) употребляет термины «кисты» и «ингуши» как синонимы, собирательные этнонимы для всех ингушских субэтнических образований» [15; 139].

Далее читаем по работе И.А. Гильденштедта: «Округ Чечен. Он занимает местность Нижнего Аргуна и возвышенность Сунджи и является значительным, поэтому под названием его жителей чеченов часто понимается вся кистинская нация» [14; 242]. Таким образом, И.А. Гильденштедт под понятием «кисти» объединяет нахские племена, а точнее – чеченцев и ингушей.

И. Бларамберг отмечает, что Гильденштедт называл край мычкизов Кистией, или Кистинией, не имея на то основания, так как название Кистия носит лишь часть этой территории [16; 19]. Однако И. Бларамберг кистин называет также мычкизами (мицджегами). Так, читаем: «Племена кистин, или мычкизов (мицджегов), населяют местность к востоку от Осетии, от

правобережья Терека до берегов Ак-сая, где они граничат с лезгино-аварскими племенами. Кистины занимают два склона Кавказа: на севере до рек Сунжа и Терек, на юге – до Кахетии и Лезгистана» [16; 19]. Уточняя точное место расселения кистин, И. Бларамберг пишет: «Кистины населяют высокогорные долины склонов Северного Кавказа; к северу от них живут чеченцы и ингуши, к востоку – племена лезгин и аварцев, на западе проходит большая Военно-Грузинская дорога и Джерахия, к югу – живут гудомакары, хевсуры и тушины» [16; 310]. Таким образом, И. Бларамберг кистин рассматривает как отдельное нахское (мицджегское) племя.

А.П. Берже также отмечает, что: «Гюльденштедт назвал страну Чеченцев Кистию или Кистетиею, забыв, что имя это распространяется на землю, занимаемую только собственно – Кистинами. Броневский (см. Новейш. географ. и историч. известия о Кавказе, Москва, 1823. Ч. II. С. 171) называет Чеченцев ещё *Шешенами* и говорит, что соседственные народы называют *Мычкизами*. Учёный филолог Клапрот в своей *Asia polyglotta* (С. 128-129), основываясь на том, что Кумыки, жители Малой Кабарды, и некоторые, по его мнению, лезгинские племена, называют Чеченцев *Мизджегами*, ошибочно назвал Чеченский язык, со всеми его наречиями, общим именем Мизджегских языков» [17; 35].

По мнению Б.К. Далгат, термином «кистины» называли чеченцев. Так, читаем: «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия академика И.А. Гюльденштедта чрез Россию и по кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1773 гг.» издано по повелению Императорской Академии наук в 1809 г. Первое издание, отличающееся небрежностью, было выпущено в 1787-1891 гг. Палласом. В этой книге мы находим много ценных сведений о чеченцах (называемых в ней

кистами) и кое-какие данные об их религии...» [18; 33].

В этой связи приведём фрагмент работы П.К. Услара по поводу употребления разных наименований чеченцев: «Кисти и чеченцы – это то же, что сказать баварцы и германцы, с той, впрочем, разницей, что название баварцев известно, а название кистов неизвестно... Название кистов должно бы быть исключено из всякого сочинения, имеющего притязания на научную отчётливость. Кистами называли грузины ту небольшую часть чеченцев, с которыми они по временам находились в сношениях. Но если мы без разбора будем для одного и того же народа принимать названия, которые дают ему соседи, то, кроме кистов у грузин, мы заимствуем мизджегов у кумыков, шешень у кабардинцев, цацан у осетин и, вероятно, множество названий у дагестанских народов. Чрез это мы произвольно запутаем кавказскую этнографию, и без того уже весьма многосложную» [19; 1].

Таким образом, можно согласиться с тем, что под понятием «кусты/кисты» скрывались нахские племена. Следует также подчеркнуть, что многие племенные названия нахов связаны с соседними народами, с которыми были исторически связаны. Грузины нахские племена называли «кистами», «дзурдзуками», «глигвами» и т.д., дагестанские народы именовали «мецджегами», «мичкизами», «буртиялами» и т.д., поэтому следует быть аккуратным при анализе исторических материалов по истории прошлого нахских племён. М.Г. Джанашвили нахские племена объединял понятием «дзурдзуки», а страну называл Дзурдзукетией (Дурдзукетией). Так, в «Сборнике материалов для описания местностей и племён Кавказа» за 1897 г. М. Джанашвили сообщает: «... Дзурдзукетия (Дурдзукетия) состоит из Дзурдзукии, Кистетии и Глигви» [20; 65]. Далее читаем: «О Кистетии (выделено – М.Т.). Покончив с западной частью (Кавказа), теперь

мы переходим к странам, лежащим к востоку от Хеви. В конце Хеви, где Арагва или Ломеки выходит на равнину, в эту Арагву впадает, выше от селения Хетадзе, кистинская и дзурдзукская речка, которая истекает из гор Дзурдзукии и Пшаво-Хевсуретии и течёт по направлению от юга к северу. У впадения её в Ломеки находится Джариехи, огромная скала, которая огораживает большую долину; скала эта с наружной стороны утесиста, и потому место это чрезвычайно замкнуто; тут имеется большая башня, обведённая, подобно крепости, стеной. И на этой речке, в ущелье, выше от Джариехи, находится страна Кистетия с селениями и строениями. **О Дзурдзукии** (выделено – М.Т.). Южнее этого, выше Кистетии, находится Дзурдзукия с постройками, селениями и башнями. Эти ущелья граничат: с востока Кавказом, лежащим между Кисто-Дзурдзукией и Глигвом (Гглигви); с юга Кавказом, растянувшимся между Пшаво-Хевсуретией и Дзурдзукией и Хеви, и с севера – горой между Черкесией и Кистетией. Из Кистетии и Дзурдзукии переходят дороги в Хеви, Пшаво-Хевсуретию, Глигви и Черкесию. **О Глигви** (выделено – М.Т.). К востоку от Кисто-Дзурдзукии лежит Глигветия, называемая так или по имени Глиго (Гглигхо), внука Дзурдзука, или по оголённости самой страны. Глигвская речка, истекая из межгорья пшавского и глигвского и протекая по направлению от юга к северу, впадает в речку (?), а потом изливается в Борагнис-цкали. На этой речке находится Ангусти, большое селение. Ущелье это со зданиями и селениями. Глигви граничат: с востока горой глигвской, с севера – горой, лежащей между Черкесией и Глигвом; с юга – Кавказом, лежащим между Пшавом и Глигвом; с запада – горой, лежащей между Глигвом и Дзурдзукией. Жители Ангусти похожи на черкесов, и они по вере магометане суннитского толка. К востоку от Глигва есть ущелье,

речка которого истекает из межгорья глигвского и панкисского, течёт от юга к северу и изливается в Глигвис-цкали, а потом последняя впадает в Борагнис-цкали. И это ущелье тоже со зданиями и селениями. Ущелье это граничит: с востока Кавказом, за которым Паникиси, с севера – Черкезис-мта, с запада – горой, за которой Глигви. **Все эти ущелья, описанные нами, вначале составляли Дзурдзукетию** (выделено – М.Т.). Эти ущелья весьма замкнуты и недоступны для вторжения врага, по причине здешних гор, скал, теснин и рек» [20; 78-80].

Чах Ахриев в работе «Ингуши (их предания, верования и поверья)», опубликованной в 1875 г. в ССКГ (Сборник сведений о кавказских горцах), называет следующие общества Ингушей: «Кистинское, Джераховское, Назрановское, Карабулакское, Галгаевское, Галашевское и Цоринское» [21; 1]. Однако же, на наш взгляд, было бы ошибочно полагать, что в XIX веке сложился ингушский народ. Более того, в XIX в. Российской империей неоднократно проводились административно-территориальные реформы, поэтому только по территориальному принципу определять национальность племён, входящих в тот или иной округ, было бы неправильно.

А теперь остановимся на предании о происхождении кистин. «Родоначальником Кистинского общества, по народному сказанию, был Кист, сын одного знаменитого сирийского владельца из дома Камен (Комненъ). Во время первых крестовых походов он убежал из Сирии в Абхазию, а отсюда через некоторое время перешёл в Грузию. Но Грузия в то время была в самом печальном положении от постоянных нападений арабов и турок, так что Кист принужден был убежать отсюда в неприступные Кавказские горы и поселился в одном из ущелий Северного Кавказа, недалеко от верховьев Терека. Здесь он основал аул Арзия – слово, значащее в переводе на

русский язык – орёл. При этом он, вероятно, по примеру своих предков, избрал герб с изображением орла; этот герб, как знак власти, был передаваем из рода в род старшему члену семьи. В настоящее время, как нам известно из достоверных источников, он хранится в одном из правительственных учреждений. На груди орла вырезана звездообразная фигура, а на шее находится надпись вырезными буквами... (перевод: «Во имя Бога милостивого и милосердного, да будет благословение Божие над Умар-Сулейманом Мамиловым (это слово переведено гадательно, но скорее так, нежели как бы это был 155 год...), да будет хвала Богу за пожалование ястреба владельцу правоверному» (два последние слова могут быть и в творительном падеже, в таком случае вместо «владелец» ближе перевести «повелитель» и вместо «правоверному» – правоверных; впрочем, эти два слова так неясно вырезаны, что можно принять их даже за год – и тогда будет три слова, в значении: (дан) в Сирии 349, 249 или 345, 245. Во всяком случае, перевод надписи приблизительный, сама же надпись написана кувшитскими буквами» [21; 1-2].

Как отмечает С. Броневский: «Кисты сами себя называют попеременно Кисты, Галга, Ингуши, и одно название вместо другого употребляют; от Грузинцев именуются Кистами, от Андийских Лезгинцев Бутурул-МичкизЪ (народ МичкизЪ); последним именем зовут их также Татары и Черкесы, разумея однако же под оным преимущественно Чеченцев. Происхождение; история. Кисты и наипаче Ингуши, образованием своего лица и языком отличным от прочих Кавказских народов, но происхождение и история сего племени покрыты неизвестностью. Г. Паллас предполагая, что Кисты могут быть потомки Аланов, основывает свою догадку на следующем сходстве именований. Таврические Аланы, по Словарю, составленному из путешественных записок

(peripla) Apiana и Скимнуса хиозского (Scimnus chius), город Феодосию называли Ардауда, что значит на Аланском языке, равно как на Кистинском, семь-богов: то есть варЪ значит семь, а дада значит ОтецЪ или БогЪ, так как обожатели огня, приходящие в Баку на поклонение, и теперь называют Бога ТаутЪ или ТаутЪ с Греческим произношением. Сличая сие словопроизводство с Гильденштедтовым Словарём Кавказских наречий, находится некоторая разность (*), но весьма желательно и стоило бы труда, столь близкое сходство языков объяснить дальнейшими разысканиями» [22; 153-154].

* «По-Кистински Бог: Діала, Дила, или как иные выговаривают Дайле; Отец: Да, или Дада; Семь ворЪ; следовательно, составное слово ВорЪ-Дада, собственно значащее семь ОтцовЪ, по различному произношению Ардауда, поелику содержит в себе корень слово БогЪ, могло в метафорическом смысле значить семь-боговЪ» [22; 154].

Далее С. Броневский пишет: «Кисты. ...Они живут по правому берегу Терека, в высоких горах, против Осетинского колена Тагауров, с которыми состоят в непримиримой вражде, как люди одного ремесла: то есть промышленные грабежом на счёт торгующих и путешествующих чрез Тагаурское ущелье. Бесплодные земли их, лежащие на известковых и шиферных горах, большей частью обнажённых в виде скал, простираются от Владикавказской крепости до Дарьяла, где начинается Грузинская граница, и, следовательно, на тридцать вёрст расстояния. Деревни их: Заурова и Джерах, почитаемые за сборные места двух разных обществ, которые вместе с приписными к ним деревнями заключают не более 500 дворов. Сие колено Кистов живёт в крайней бедности и управляется выборными Старшинами. ... По именам главных их деревень Русские называют их Зауровцы и Джерахи, а вообще Кистинцы, не смешивая их с Ингушами; но Горские



Рисунок 1. Фрагмент карты. *Charte der laenderam Caucasus. 1808.*
I.C.M.Reinecke, Weimar Im Verlage des Geograph Ynsstituts

народы одинаковым с Ингушами именем называют их Галгаи. От Тушей к ним проложена пешеходная дорога, весьма трудная и не всегда удобопроходимая, поелику она идёт от Юго на Северо-Запад, чрез снеговой хребет» [22; 159-160].

А.П. Берже разделяет чеченские племена на джерахов, галашевцев, карабулаков, кистинов, назрановцев, цоринцев, галгаевцев, ичкеринцев и др. [17; 80-83], объединяя под именем «чеченцы» все нахские племена. По мнению А.П. Берже, кистины разделяются на ближних и дальних. Так, читаем: «Кисты. Они разделяются на ближних и дальних. Первые живут по ущельям Макалдона, притока Терека, а последние по ущельям р. Аргуна. Общество дальних Кистов заключало в себе в 1851 году 21 аул, 402 двора, 1620 д.м.п., 1647 ж., а всего 3267 д. Общество ближних Кистов сосредоточено в глубокой котловине, окружённой со всех сторон

высокими хребтами, идущими от главного Кавказского и замыкающимися в долине Терека, у Джераховского укрепления, близ которого впадает в Терек и р. Кистинка. В этом обществе в прошедшем году считалось 32 аула; они большею частью расположены по берегам р. Кистинка. Самый большой аул состоит из 20 дворов» [17; 81-82].

Фрагмент карты. Места расселения нахских племен: Anguscht (ингуши); Galaschka (галашевцы); Karabulak (карабулаки-орстхойцы); Kalga (калканцы-галгаи); Kisten (кистинцы); Schobadi (шубутышатайцы). Территории расселения нахских племён в Грузии: Tuscheti (Тушетия); Kewsureti (Хевсуретия); Matani (селение Матани) и др (рис. 1).

Подводя итоги, следует отметить следующее:

– во-первых, в XVII-XIX вв. в исторических трудах ингушей, кистин и чеченцев разделяли как самостоятельные нахские племена;

– во-вторых, в ряде исторических трудов подчёркивается, что ингуши и кистины являются горными чеченцами;

– в-третьих, в ряде источников именем «кистины» называли ингушей, чеченцев и собственно кистин.

Примечания:

1. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1963.
2. Мартиросиан Г.К. Нагорная Ингушетия // ИИНИИК. 1929. Вып. I.
3. Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. Москва: Наука, 1972.
4. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. Москва: Наука, 1971.
5. Грузия в пути. Тени сталинизма / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Д. Мюллер. Москва: АИРО-XXI, 2017.
6. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедения при азиатском музее Академии наук СССР. Т. 5. 1930.
7. Имнайшвили Д.С. К закономерности заимствования слов в кистинском говоре чеченского языка из грузинского языка // ИКЯ. Т. II. Тбилиси, 1959.
8. Имнайшвили Д.С. Некоторые виды ассимиляции гласных в языках нахской группы // ИКЯ. Т. 13. Тбилиси, 1952.
9. Имнайшвили Д.С. Заочные формы глагола в языках кистинской группы // ИКЯ. Т. 6. Тбилиси, 1957.
10. Имнайшвили Д.С. К закономерности заимствования слов в кистинском говоре чеченского языка: тез. науч. сессии ин-та языкознания АН Груз. ССР. Тбилиси, 1958 // ИКЯ. Т. II. Тбилиси, 1959 и др.
11. Алироев И.Ю. Кистинский диалект чеченского языка. Грозный, 1962.
12. Арсаханов И.А. Чеченская диалектология. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1969.
13. Алироев И.Ю., Маргошвили Л.Ю. Кистины. Москва: Книга и бизнес, 2006.
14. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб: Петербургское востоковедение, 2002.
15. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. Москва, 1973.
16. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / пер. с фр., предисл. и коммент. И.М. Назаровой. М.: Изд. Надыршин, 2010.
17. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
18. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей / Б.К. Далгат; подгот. изд., введение У.Б. Далгат; послесл. А.О. Булатова; отв. ред. С.А. Арутюнов. Москва: Наука, 2004.
19. Барон Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис. 1888.
20. Джанашили М.Г. Описание Осетии, Дзурдзукии, Додоэтии, Тушетии, Алании и Джикетии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 22. Тифлис, 1897.
21. Ахриев Ч. Ингуши (их предания, верования и поверья) // ССКГ (Сборник сведений о кавказских горцах). Вып. VIII. Тифлис, 1875.
22. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским. Ч. II. Москва, 1983.

References:

1. Desheriev Yu.D. Comparative historical grammar of the Nakh languages and problems of the origin and historical development of the mountain Caucasian peoples. Grozny: Chechen-Ingush Publishing house, 1963.

2. Martirosian G.K. Mountainous Ingushetia // IINIIK. 1929. Iss. I.
3. Dalgat U.B. The heroic epic of the Chechens and Ingush people. Study and texts. Moscow: Nauka, 1972.
4. Krupnov E.I. Medieval Ingushetia. Moscow: Nauka, 1971.
5. Georgia on the way. Shadows of Stalinism / comp. by M. Yunge, B. Bonvech, D. Muller. Moscow: AIRO-XXI, 2017.
6. Genko A.N. From the cultural past of the Ingush people // Notes of the Collegium of Oriental Studies at the Asian Museum of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 5. 1930.
7. Imnaishvili D.S. To the pattern of borrowings in the Kist dialect of the Chechen language from the Georgian language // IKYa. Vol. II. Tbilisi, 1959.
8. Imnaishvili D.S. Some types of vowel assimilation in the languages of the Nakh group // IKYa. Vol. 13. Tbilisi, 1952.
9. Imnaishvili D.S. Correspondence forms of the verb in the languages of the Kist group // IKYa. Vol. 6. Tbilisi, 1957.
10. Imnaishvili D.S. To the pattern of borrowings in the Kist dialect of the Chechen language: theses of the scientific session of the Institute of Linguistics of the AS of the Georgian SSR. Tbilisi, 1958 // IKYa. Vol. II. Tbilisi, 1959, etc.
11. Aliroev I.Yu. Kist dialect of the Chechen language. Grozny, 1962.
12. Arsakhanov I.A. Chechen dialectology. Grozny: Chechen-Ingush Publishing house, 1969.
13. Aliroev I.Yu., Margoshvili L.Yu. The Kists. Moscow: Book and Business, 2006.
14. Gildenshtedt I.A. Journey through the Caucasus in 1770-1773. SPb.: Petersburg Oriental Studies, 2002.
15. Volkova N.G. Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus. Moscow, 1973.
16. Blaramberg I. Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus / transl. from French, foreword and comments by I.M. Nazarova. M.: Nadyrshin Publishing house, 2010.
17. Berger A.P. Chechnya and the Chechens. Tiflis, 1859.
18. Dalgat B.K. Primitive religion of the Chechens and Ingush people / B.K. Dalgat; preparation for publication, introduction by U.B. Dalgat; afterword by A.O. Bulatova; executive ed. by S.A. Arutyunov. Moscow: Nauka, 2004.
19. Baron Uskar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. II. Chechen language. Tiflis 1888.
20. Dzhanaishvili M.G. Description of Ossetia, Dzurdzuka, Dodoethia, Tushetia, Alania and Dzhikhetia // Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus. Iss. 22. Tiflis, 1897.
21. Akhriev Ch. Ingush people (their traditions, beliefs and superstitions) // SSKG (Collection of information about Caucasian highlanders). Iss. VIII. Tiflis, 1875.
22. The latest geographical and historical news about the Caucasus collected and supplemented by Semyon Bronevsky. Part II. Moscow, 1983.